

%2Fwww.echr.coe.int%2Fdocuments%2Ffs_interim_measures_eng.pdf&usg=AOvVaw1xlehwlRKhcu6EKByURWeH (дата обращения: 30.09.2020).

5. Interim measures refused by respondent State and destination (if applicable) from 1 January to 30 June 2020 // European Court of Human Rights. 2020. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_art_39_02_ENG.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

6. Комитет против пыток просит Швецию обеспечить неприкосновенность отца и сына, перепрыгнувших забор их посольства // TUT.BY. 15 октября. URL: <https://news.tut.by/society/704115.html> (дата обращения: 15.10.2020).

7. Case of Mamatkulov and Askarov v. Turkey // European Court of Human Rights. 2005. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-68183> (дата обращения: 30.09.2020).

8. Case of Soering v. UK // European Court of Human Rights. 1989. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-57619> (дата обращения: 30.09.2020).

9. Дело «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (краткое содержание), № 46827/99 и № 46951/99 // Совет Европы: Европейский суд по правам человека. 2005. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5294b77a4.html> (дата обращения: 30.09.2020).

10. Case of M. K. and Others v. Poland // European Court of Human Rights. 2020. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-203840> (дата обращения: 30.09.2020).

11. Карканица, Н.В. Реализация принципа невысылки в транзитной зоне аэропорта / Н.В. Карканица // Международные отношения: история, теория, практика: материалы V науч.-практ. конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ, 2015 г. // редкол.: В.Г. Шадурский и [др.]. – Минск, 2015. С. 44-47. URL: <http://www.elib.bsu.by/handle/123456789/114552> (дата обращения: 30.09.2020).

12. Hathaway J., Dent J. A. Refugee Rights: Report on a Comparative Survey / Hathaway J., Dent J. // International Refugee Law: A Reader / Edited by B. S. Chimni. New Dehli: Sage Publications, 2000. P. 117-124.

УЧАСТИЕ СООБЩЕСТВ В ОХРАНЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПО КОНВЕНЦИИ ЮНЕСКО 2003 Г.

И.Э. Мартыненко

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, ул. Ожешко, 22, 230000, г. Гродно, Беларусь, martinenko@tut.by

В статье рассматриваются особенности участия сообществ в идентификации, инвентаризации, сохранении, популяризации и использовании нематериального культурного наследия. Автор, учитывая положения Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003 г.), предлагает во внутреннем законодательстве (непосредственно в Кодексе Республики Беларусь о культуре) закрепить такие ключевые категории, как «носитель нематериального культурного наследия», «государственная охрана нематериального культурного наследия», что позволит обеспечить реализацию главного принципа правовой охраны – непрерывную передачу элементов наследия от поколения к поколению.

Цель данной статьи - раскрыть содержание международно-правовой охраны нематериального наследия; предложить использовать на национальном уровне

новые формы участия сообществ, граждан, общественных объединений в изучении, учете, сохранении и использовании нематериальных историко-культурных ценностей.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; конвенции ЮНЕСКО; историко-культурная ценность; инвентаризация культурного наследия; идентификация культурных ценностей.

COMMUNITY PARTICIPATION IN THE PROTECTION OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE UNDER THE 2003 UNESCO CONVENTION

I.E. Martynenka

Yanka Kupala State University of Grodno, Ozheshko str., 22, 230000, Grodno, Belarus, martinenko@tut.by

The article discusses the features of community participation in the identification, inventory, preservation, promotion and use of intangible cultural heritage. The author, taking into account the provisions of the UNESCO Convention «On protection of intangible cultural heritage» (2003), offers in domestic law (directly in the Code of the Republic of Belarus on culture) to consolidate such key categories as «a bearer of intangible cultural heritage», «state protection of intangible cultural heritage» that will allow for the realization of the main principle of legal protection – the continuous transmission of elements of heritage from generation to generation.

The purpose of this article is to reveal the content of international legal protection of the intangible heritage; to suggest using at the national level new forms of participation of communities, citizens, public associations in the study, accounting, preservation and use of intangible historical and cultural values.

Key words: intangible cultural heritage; UNESCO conventions; historical and cultural value; inventory of cultural heritage; identification of cultural values.

20 апреля 2006 г. для Республики Беларусь вступила в силу Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (далее – Конвенция 2003 г.), которая утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2004 г. № 627 «Об утверждении Конвенции об охране нематериального культурного наследия».

Согласно ст.1 Конвенции 2003 г. понятие «нематериальное культурное наследие» означает обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, *передаваемое от поколения к поколению*

(выделено нами – И. М), постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека.

Для целей Конвенции 2003 г. принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития.

Нематериальное культурное наследие проявляется, в частности, в следующих областях:

- устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- исполнительские искусства;
- обычаи, обряды, празднества;
- знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной;
- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами.

Таким образом, в международно-правовом режиме охраны нематериального культурного наследия заложен потенциал для его динамичного развития за счет учета и соединения прошлого и будущего. Как отмечают исследователи, в этом проявляется преимущество нематериального культурного наследия: материальное культурное наследие в целом обращено к прошлому, в первую очередь, из-за связи с археологией, где объект обязательно предшествовал его открытию, а нематериальное культурное наследие имеет связь и с прошлым, и с будущим. Иными словами, именно потому, что нематериальное культурное наследие обеспечивает чувство самобытности, обуславливается его охрана. Нематериальное культурное наследие связывает каждого человека с сообществом, к которому он принадлежит, и создает ощущение сопричастности и, таким образом, самобытности. Сохранение этой общей самобытности является главным основанием охраны нематериального культурного наследия [1, с.35].

С точки зрения воплощения объектами нематериального культурного наследия являются:

- 1) язык, народные знания, верования, празднества, обряды и обычаи, навыки и умения в области исполнительского и декоративно-прикладного народного искусства, фольклор, хранителями и носителями которых являются физические лица, передающие их устным путем из поколения в поколение (так называемое «живое наследие»);

2) язык, народные знания, верования, обряды, обычаи, празднества, произведения фольклора, *зафиксированные на разных видах материальных носителей* и хранящиеся в государственных музеях, архивах и библиотеках, а также в архивах научно-исследовательских учреждений, учебных заведений, иных организаций (так называемое «фиксированное наследие»).

В соответствии со ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о культуре нематериальные культурные ценности имеют материальную либо нематериальную форму существования (проявления). Из этого положения вытекает эквивалентность нематериально проявляющихся ценностей и «нематериальных проявлений творчества человека». Но понятие материального проявления нематериальных культурных ценностей, по мнению С.П.Витязя и Ю.Н.Нестеровича [2, с. 66], остается нераскрытым. Нет ответа на это вопрос и в Конвенции 2003 г., поэтому мы можем предположить, понимая всю спорность, что примером нематериальных проявлений творчества человека являются принятые на государственный учет *гербы исторических городов*, которые имеют воплощение в конкретных образах. В этом можно убедиться, обратившись к Государственному списку историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В соответствии с требованиями ст.15 Конвенции 2003 г. в рамках своей деятельности по охране нематериального культурного наследия каждое государство-участник стремится обеспечить по возможности самое широкое участие сообществ, групп и, в соответствующих случаях, отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей такого наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

Нематериальное наследие не существует отдельно от людей (сообществ, групп и отдельных лиц), которые создают и воспроизводят его, а также идентифицируют себя с ним. Любая деятельность, касающаяся определенного элемента нематериального культурного наследия, реализуемая в рамках имплементации Конвенции 2003 г., должна осуществляться при как можно более полном участии и согласии соответствующих сообществ, групп и отдельных лиц [3, с.198].

Согласившись с этими аргументами, представляется, что на национальном уровне (Кодексе Республики Беларусь о культуре) целесообразно определить, кто же является *носителем нематериального культурного наследия* и сформулировать легальное определение этого субъекта. И продолжая анализировать уровни правовой защиты нематериального культурного наследия, отметим особенности их

реализации на практике и в законодательстве действующем законодательстве Республики Беларусь.

Во-первых, граждане участвуют в выявлении, популяризации и сохранении нематериального наследия и его элементов, и даже осуществлении контроля в данной сфере. Так, в соответствии со ст. 20 Кодекса Республики Беларусь о культуре общественный контроль в сфере культуры осуществляется в целях обеспечения соблюдения требований: охранных обязательств; режимов содержания и использования зон охраны недвижимых историко-культурных ценностей; об ограничении прав собственника (пользователя) материальной историко-культурной ценности, землепользователя, на земельном участке которого расположена недвижимая материальная историко-культурная ценность; об установке на историко-культурных ценностях охранных досок; по выполнению работ на материальных историко-культурных ценностях.

Общественный контроль в сфере культуры (в широком смысле) осуществляется *общественными наблюдательными комиссиями по охране историко-культурного наследия*, которые создаются при Министерстве культуры и местных исполнительных и распорядительных органах областного и базового территориальных уровней. В состав таких комиссий могут входить представители общественных объединений в сфере культуры, которые занимаются вопросами историко-культурного наследия, и представители государственных органов, при которых они созданы.

Согласно п. 4 ст. 20 Кодекса Республики Беларусь о культуре члены общественных наблюдательных комиссий по охране историко-культурного наследия имеют право:

– принимать участие в заседаниях Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь и областных (Минского городского) советов по вопросам историко-культурного наследия *с правом совещательного голоса*, т.е. участвовать в обсуждении вопроса, вносить предложения, высказывать возражения, замечания, делать заявления и т.д., но без права голоса при принятии решений;

– принимать участие в мероприятиях по охране историко-культурного (в том числе и нематериального) наследия.

Поэтому главная задача состоит в том, чтобы этими правами граждане пользовались не формально, а реально. И в этом аспекте выделим, во-вторых, что **важную роль в охране нематериального культурного наследия выполняют общественные объединения**

граждан. Отметим, что еще в СССР функционировала достаточно обширная сеть общественных объединений, которые не только оказывали помощь государственным органам в охране памятников истории и культуры, но и благоприятно влияли на воспитание широких слоев населения. Однако деятельность их постепенно стала приобретать формальный и показной характер. Подвергся сомнению и критике принцип добровольности участия в общественных объединениях, что привело к самоликвидации многих из них. Усилился формализм в работе. Указанные обстоятельства потребовали принципиально новых решений в организации общественных объединений и осуществлении ими общественного контроля. Многолетнее изучение данной проблемы показывает, что количество в общественных объединений, уставной деятельностью которых является охрана памятников истории и культуры, охрана историко-культурного наследия, не превышает десяти. Таковыми являются, например, Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры, Белорусский комитет международного совета по памятникам и достопримечательным местам ИКОМОС (*одним из учредителей данного общественного объединения являлся и автор настоящей статьи*) и др.

В-третьих, **требуется активизировать экспертную деятельность как одну из форм участия граждан в охране нематериального культурного наследия.** На практике охрана нематериального культурного наследия предполагает наличие специальных знаний, поэтому повышается роль экспертного сообщества в обеспечении данной деятельности государства. Одной форм реализации функций общественного контроля гражданского общества в отношении принятия и исполнения социально значимых решений является общественная экспертиза, под которой понимается деятельность уполномоченных органов, организаций и граждан (общественных экспертов), связанная с анализом решений органов государственной власти, органов местного управления и самоуправления, общественных объединений и иных лиц, влияющих на реализацию права граждан и осуществление их обязанностей, а также с оценкой последствий принятия указанных решений, затрагивающих интересы граждан, общества и государства. Результатом общественной экспертизы является *экспертное заключение*, содержащее анализ, выводы и предложения экспертов, которые связаны с обсуждением вопросов по предмету экспертизы, направленных на выявление отношений институтов гражданского общества к принятию решений органами государственной власти и органами местного самоуправления, а также с оценкой их деятельности, затрагивающей законные права и интересы граждан. Отрицательное общественное

мнение, формализованное в установленном порядке и аргументированное нарушением законных интересов граждан иметь доступ к культурным ценностям мирового и национального значения (ст. 51 Конституции Республики Беларусь), должно рассматриваться в качестве основания для проведения специальных согласительных процедур с целью поиска взаимоприемлемых альтернативных решений. В законодательстве *общественный эксперт* может быть определен как представитель общественности, обладающий необходимыми знаниями в области идентификации, охраны и восстановления объектов историко-культурного, в том числе элементов и проявлений нематериального наследия, навыками и статусом, дающими ему право на проведение общественной экспертизы.

В этом контексте может быть опыт государств – участников СНГ. Так, обязательное *экспертное сопровождение* работ по выявлению, изучению, освоению, спасению, охране, консервации и реставрации памятников предусматривается, например, в Республике Молдова. Для этого государственные органы по охране памятников обязаны создавать научные советы и комиссии, консультироваться со специалистами, руководствуясь соответствующими заключениями при составлении Перечня памятников, а также при последующем включении памятников в этот Перечень [4, с.61]. В некоторых странах используется такая форма общественного участия в охране культурного наследия, как *шефство* (Республика Казахстан, Кыргызская Республика). Удачным примером, который мы можем позаимствовать из российской практики, является **проведение общественных (публичных) слушаний** [5, с.37-41]. Публичные слушания являются одной из форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. Они проводятся с участием жителей муниципального образования для обсуждения проектов муниципальных правовых актов и по вопросам местного значения. Публичные слушания призваны обеспечить учет мнения населения в решении жизненно важных вопросов. В случае противоречивости результатов общественного участия предпочтение должно отдаваться прямому и непосредственному волеизъявлению населения.

Считаем, что подобные новации могут быть учтены и реализованы в законодательстве Республики Беларусь. И поэтому приходим к следующим выводам.

Заключение. Участие сообществ в идентификации, инвентаризации, управлении и охране нематериального культурного наследия – один из главных принципов Конвенции 2003 г. Правовое значение участия сообществ в сохранении и восстановлении историко-культурного наследия заключается в том, что учет общественного

мнения предполагает включение его в содержание принимаемых управленческих решений с целью совмещения интересов населения с интересами государства и регионов. Наконец, очень важно сохранить для наших потомков в достойном виде проявления нематериальной культуры, воплощенное в нематериальных историко-культурных ценностях. Для этого необходимо, во-первых, усилить воспитательную составляющую по приобщению молодежи к культуре и нематериальному наследию. Во-вторых, правильно организовать обучение как в системе вузовского образования, так и в системе повышения квалификации кадров по различным правовым аспектам охраны историко-культурного наследия. Вооружившись новыми знаниями, молодые специалисты будут иметь четкое представление не только о нематериальном культурном наследии, но и о всемирном наследии человечества, о том, какими правовыми мерами наследие охраняется, какие существуют средства его защиты, какая установлена юридическая ответственность за неуважение и нарушение закона.

Считаем, что *необходимо* идти по пути расширения форм участия общественности в сфере охраны нематериальных историко-культурных ценностей. Новым вектором, определяющим организацию общественного контроля в сфере охраны и использования объектов культурного наследия, является предоставление общественным объединениям граждан **права** вносить предложения по устранению нарушений законодательства. Мы отстаиваем идею, что *общественный контроль является одной из форм негосударственной правоохранительной деятельности*.

В итоге в законодательстве может появиться определение государственной *охраны нематериального культурного наследия* как системы правовых, организационных, финансовых, материально-технических, информационных и иных мер, принимаемых органами государственной власти и управления в пределах их компетенции, направленных на идентификацию, учет, изучение нематериальных историко-культурных ценностей, предотвращение их исчезновения, контроль за сохранением и использованием элементов нематериального культурного наследия в соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре и международными обязательствами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Алиева, Г.В. Международно-правовой режим охраны нематериального культурного наследия : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.10 / Г.В. Алиева ; Рос. ун-т дружбы народов. М, 2018. – 203 с.

2. Витязь, С.П. Нестерович, Ю.В. Формирование современных теоретических знаний в памятниковедении / С.П.Витязь, Ю.В. Нестерович // Наука и инновации. 2020. № 1(202). С. 64–69.

3. Михалец, М.А. Охрана культурного наследия на международном уровне : пособие / М. А. Михайлец. Минск, 2017. – 231 с.

4. Боршевский, А.П. Охрана памятников истории и культуры в Республике Молдова. Некоторые проблемы / А. П. Боршевский, А. Б. Сосна // Культура: управление, экономика, право. 2015. № 3. С. 13–21.

5. Актуальные проблемы муниципального права : учебник для магистрантов / отв. ред. Г. Н. Чеботарев. М, 2015. 142 с.

ПРИСВОЕНИЕ ГОСУДАРСТВУ ПОВЕДЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ПРАКТИКЕ КОНВЕНЦИОННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

П.Л. Маршин

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск,
Беларусь, paolo.marshyn@gmail.com*

В статье рассматривается практика Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении присвоения государству поведения негосударственных образований. Замечания общего порядка, соображения, а также заключительные замечания, принимаемые конвенционными органами, отражают основания, в соответствии с которыми поведение частных субъектов присваивается государству. Наиболее распространенным основанием присвоения поведения является делегирование властных функций негосударственным образованиям. В практике договорных органов встречается и такие основания, как действие субъекта по указаниям, под руководством или контролем государства, а также признание и принятие властями поведения субъекта в качестве собственного.

Ключевые слова: присвоение поведения; международно-правовая ответственность; негосударственные образования; практика конвенционных органов; делегирование властных функций; контроль.

ATTRIBUTION OF CONDUCT OF NON-STATE ENTITIES TO THE STATE IN THE PRACTICE OF HUMAN RIGHTS TREATY BODIES

P.L. Marshyn

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
paolo.marshyn@gmail.com*

The article examines the practice of the Human Rights Committee and Committee on Economic, Social and Cultural Rights with regard to attribution of conduct of non-state entities to the state. General comments, views, and concluding observations adopted by treaty bodies reflect the grounds based on which the conduct of private actors is attributed